

УДК 902/904
ББК 63.4
Т26

Т26 Тверской археологический сборник. Выпуск 12. Материалы 21-го–22-го заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» / Под ред. И.Н. Черных. – Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2021. – 448 с.; ил.

ISBN 978-5-94789-966-5

Основу данного выпуска сборника составили представленные для публикации материалы 21-го (27–31 марта 2018 г.) и 22-го (26–30 марта 2019 г.) заседаний научно-методического семинара с международным участием «Тверская земля и сопредельные территории в древности», действующего на базе Тверского государственного объединённого музея с 1994 года.

Хронологически выпуск охватывает периоды от верхнего палеолита до раннего Средневековья, территориально – тундровую, лесную и лесостепную зоны Восточной Европы и шире – Северную Евразию.

В научный оборот вводятся новые материалы полевых и камеральных, в т. ч. экспериментальных, изысканий, как сугубо археологических, так и произведённых на стыке с другими науками, а также разработки теоретического характера. В статьях отражены современные методы исследований и предлагаются новые методики изучения археологических объектов. Публикуются предметы материальной и духовной культуры разных эпох.

Ряд статей носит проблемный и дискуссионный характер, часть материалов была переработана авторами с учётом исследований последних лет.

В целом сборник имеет непосредственное отношение к изучению древностей Тверской земли и её связей с другими территориями.

Книга предназначена археологам, историкам, музейным работникам, студентам, краеведам и всем интересующимся древнейшим прошлым России, сопредельных государств и Тверского края.

Сборник издан за счёт средств Тверского государственного объединённого музея, полученных от проведения хозяйственных археологических исследований.

ББК 63.4

Ответственный редактор выпуска **И.Н. Черных**

Рецензенты:

доктор исторических наук Ю.Б. Цетлин,
кандидат исторических наук С.В. Кузьминых

ISBN 978-5-94789-966-5

© ГБУК Тверской области «Тверской государственный объединённый музей», 2021 г.

© И.Н. Черных – редактор сборника, 2021 г.

© Авторы статей, 2021 г.

© ООО «Издательство «Триада», 2021 г.

Е.Н. Дубовцева, Л.Л. Косинская

ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ НЕОЛИТА ТАЁЖНОЙ ЗОНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Археологическая периодизация призвана отражать последовательную динамику и качественные изменения во времени эпох и культур. В своё время для неолита Зауралья и Западной Сибири была разработана трёхэтапная периодизация [1; 2]. С поступлением новых материалов она была пересмотрена, и с 1990-х гг. по настоящее время используется двучленная периодизация В.Т. Ковалёвой, основанная на концепции двух параллельных линий культурного развития Среднего Зауралья [3, с. 15]. В эту схему изначально были включены и немногочисленные тогда неолитические материалы севера Западной Сибири (зона тайги). С тех пор ситуация на севере кардинально изменилась благодаря существенному пополнению базы источников за счёт новых открытых и исследованных памятников и формирования солидного массива радиоуглеродных датировок. Стала очевидной специфика культурогенетических процессов в таёжной зоне. Используемая «по умолчанию» периодизация вошла, на наш взгляд, в противоречие с реалиями северного региона. Назрела необходимость переосмысления этапов развития неолита этой территории и обоснования их хронологических границ.

Источники

Неолитические памятники таёжной зоны локализованы в нескольких географических районах: Нижнем Приобье и на Надым-Пуровском водоразделе, Сургутском Приобье, Кондинской низменности, Северном Зауралье, в основном в современных подзонах северной и средней тайги. Но в атлантическом периоде голоцена, когда имел место сдвиг к северу ландшафтных границ, они были приурочены к подзонам средней и южной тайги. Степень заболоченности территории была минимальной [4].

Число разведанных и раскопанных неолитических памятников в указанных локальных районах различно. В наиболее изученных Сургутском Приобье и Кондинской низменности выявлены компактные группы – десятки поселений различных культурных типов. Большинство приурочено к песчаным террасам Оби и её притоков – рек второго-четвёртого порядка, некоторые – к берегам проточных озёр. На остальных территориях памятники единичны и удалены друг от друга на значительные расстояния. Пока неясно, насколько корректно такая картина отражает систему расселения в древности или она обусловлена неравномерностью изученности территории. Торфяниковые памятники в западносибирской тайге, в отличие от Среднего Зауралья, не выявлены.

Виды памятников

Неолит представлен различными типами поселений, в том числе древнейшими в Северной Евразии городищами, а также селищами (неукрепленными поселениями с остатками жилищ), одиночными жилищами и стоянками (недолговременными стойбищами без стационарных жилищ), единичными могильниками, насыпными холмами-святилищами, «шахтами»-копями для добычи каменного сырья и ямой-ловушкой для охоты на копытных. Абсолютно преобладают селища. Исследованные жилища – различные по конструкции землянки и полуземлянки, в том числе двухкамерные, изредка – слабоуглублённые постройки. В большинстве случаев это полузакрытые однослойные жилищные комплексы. Реже встречаются многослойные стратифицированные комплексы в виде «матрёшек» из двух-трёх впущенных одно в другое жилищ. Зачастую жилища, относимые к одному поселению, разновременны и разнокультурны. Поэтому основной единицей анализа в большинстве случаев выступают жилищные комплексы. К стратифицированным памятникам относятся также культовые холмы – Усть-Вагильский и Чёртова Гора [5–7].

О погребальном обряде на севере Западной Сибири можно судить по трём могильникам – Большая Умытъя 100, Большая Умытъя 9 [8; 9] и Нёх-Урий 3.5 [10], а также по единичным захоронениям доказанного неолитического возраста на культовых холмах, имеющим неолитические C-14-датировки. Хронология остальных ранних погребальных памятников твёрдо не установлена, она определяется по сопровождающему материалу, который беден и зачастую не содержит керамики.

Принципы культурно-хронологической атрибуции

Керамика неолитических поселений весьма разнообразна и является наиболее информативной категорией источников. Каменный инвентарь, напротив, в большинстве своём маловыразителен и не содержит ярких

культурных маркёров, что связано с особенностями технологии камнеобработки, базирующейся на местном разнородном, не всегда качественном сырье. В силу почвенных условий изделия из органических материалов не сохраняются. Поэтому именно керамика лежит в основе культурной атрибуции неолитических комплексов.

Малочисленность и разрозненность неолитических материалов на столь обширной территории в большинстве случаев не позволяет рассматривать их в ранге культур – основной единицы археологической таксономии. Разнообразие морфологии и, главным образом, орнамента керамики посуды вынуждает исследователей выделять локальные культурные типы керамики, характеризующие группы памятников и даже отдельные памятники и жилища. Эти культурные типы, число которых к настоящему времени превысило два десятка, формируют хронологические колонки локальных районов. В своё время такой сугубо типологический подход был оправдан стремлением доказать культурные отличия таёжных материалов от неолита Среднего Зауралья, но сейчас он создаёт проблемную ситуацию: затрудняет восприятие материала и не решает возникающие проблемы, в частности задачу синхронизации культурных образований разных локальных районов. В значительной мере, в связи с недостаточностью независимых датировок, она осуществляется методом типологических аналогий между ними или со Средним Зауральем.

Изменив угол зрения, можно заметить, что керамические комплексы, при всём их разнообразии, имеют ряд схожих черт, которые позволяют временно абстрагироваться от специфики отдельных культурных типов и производить их группирование в более крупные таксоны со сходными традициями керамического производства. Таких традиций выделено три [11]. Каждая из них характеризуется набором сходных признаков в морфологии и технологии изготовления сосудов, в технике и стилистике их орнамента. Кроме того, нередко комплексы со смешанными чертами. Они появляются уже в начале неолита, и процессы смешения исходных традиций продолжают на протяжении всего периода. Большое количество комплексов гибридного облика, сложных для типологии и классификации, является отличительной чертой неолита региона, и условно они могут рассматриваться как четвёртая традиция. Ниже будет показано, что периодизация неолитической эпохи таёжной зоны определяется появлением или преобладанием определённых керамических традиций.

С-14-хронология и периодизация неолита

В силу указанных выше почвенных условий возможности независимого датирования археологических культурных отложений естественно-научными методами крайне ограничены и сводятся в основном к радиоуглеродному анализу. К настоящему времени в четырёх указанных районах С-14-датировками обеспечены 47 неолитических памятников из более чем 60 исследованных (памятники, не обеспеченные датировками, в данной статье не рассматриваются). Не все датировки опубликованы. В настоящем обзоре обобщены 193 даты (табл. 1–4). Большинство из них получено по древесному углю из сооружений или из культурного слоя, значительно меньше (21) – по остаточной органике в составе керамического теста, единичны даты по кости-рогу и AMS-даты по нагару на сосудах.

Количество датировок по памятникам крайне незначительно, в среднем по 3–4, довольно часты и единичные даты. Наибольшее их число получено для памятников, на которых ведутся планомерные многолетние раскопки: Ет-то II (14), Нижнее озеро III (12), Ет-то I (11), Амня I (10), Усть-Вагильский холм (10), Барсова Гора II/9 (8), Чэс-тый-яг (9). Однако следует учитывать, что датировки, как правило, относятся к нескольким самостоятельным сооружениям (жилищам или иным структурам), на каждое из которых приходится зачастую всего по 1–2 даты, что совершенно недостаточно для надёжных выводов об абсолютном и тем более относительном возрасте таких комплексов.

Накопленные С-14-даты позволяют ориентировочно определить хронологические границы неолитических культурных типов, их последовательность во времени, в первом приближении синхронизировать памятники, как внутри локальных районов, так и вне их, и сопоставить эту хронологическую шкалу с проявлениями упомянутых керамических традиций. Динамика последних в виде последовательной смены локальных культурных типов заставляет обратиться к трёхэтапной периодизации неолита севера Западной Сибири, в отличие от двухэтапной Среднего Зауралья. Каждый из этапов представлен своим набором культурных типов, тогда как керамические традиции, напротив, оказываются более протяжёнными во времени, выступая на каждом этапе в модифицированном виде.

Проблемы абсолютной хронологии неолита севера Западной Сибири

Имеющийся в нашем распоряжении массив С-14-дат характеризуется значительной расплывчатостью, что порождает ряд проблем. В первую очередь это касается хронологических рамок неолита. Нижний его рубеж неясен. Даты большинства ранних комплексов не выходят за пределы 6000 cal BC, но ещё 15 образцов дали интервалы 6200–6000 cal BC (6 обр.) и 6500–6200 cal BC (9 обр.) (табл. 2: 1, 2, 23; табл. 3: 1, 4, 11–13, 28, 30, 37; табл. 4: 4, 5, 17, 18). Именно эта группа датировок, на наш взгляд, наиболее чётко обозначает проблему времени начала неолита в регионе. Кроме того, с шести памятников имеются 14 более ранних дат, уходящих глубоко вниз, вплоть до 12100–7000/6600 cal BC (табл. 1: 9–11, 16, 17; табл. 3: 23–26; табл. 4: 1–3, 15, 16). Они вызвали дискуссию о времени начала керамического производства на севере Западной Сибири в связи с гипотезой восточносибирского культурного импульса [42] и поэтому нуждаются в проверке. В частности, контрольная серия дат, полученная по результатам дополнительного обследования городища Амня I (табл. 3: 30–34), подтвердила время его существования не ранее середины VII – начала VI тыс. до н.э. [34].

Таблица 1. Радиоуглеродные датировки памятников бассейна р. Конды

№ пп	Период ¹	Традиция ²	Памятник, объект	Материал образца	Шифр лаборатории	¹⁴ C дата, uncal BP	Калиброванная дата, cal BC ³		Источник
							1σ	2σ	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	РН	Без керамики	Мог. Большая Умытья 100. Яма 54	Уголь	Ki-17973	7090±60	6080–5900	6070–5840	9. С. 334
2	РН	1	Шоушма 10, жил. 10. Яма под полом	Уголь	SPb-477	6700±100	5710–5530	5790–5470	12. С. 504
3	РН	1	Шоушма 10, жил. 10. Пол	—/—	SPb-478	6500±100	5550–5360	5640–5290	Там же
4	РН	1	—/—	—/—	SPb-479	6350±70	5470–5220	5480–5200	Там же
5	РН	1	Шоушма 10, шоушминский тип	Керамика	Ki-17442	6340±100	5470–5210	5490–5050	Там же
6	РН	1, 4	Большая Умытья 8, жил. Пол	Уголь	SPb-482	7000±100	5990–5780	6060–5700	Там же
7	РН	1, 4	Большая Умытья 8, жил. Уступ-плечико котлована	—/—	SPb-481	6615±100	5630–5480	5720–5370	Там же
8	ПН/Э	5	Большая Умытья 8, культурный слой, ушьянский тип	Керамика	Ki-17447	5240±100	4230–3960	4350–3800	13. С. 46
9 ^a	РН	4	Сумпанья IV, жилище	Уголь	ЛЕ-1812	11970±120	12020–11770	12200–11600	14. С. 85
10	РН	4	—/—	—/—	ЛЕ-1817	10910±100	11000–10870	11130–10830	Там же
11	РН	4	—/—	—/—	ЛЕ-1815	10100±100	10050–9450	10100–9300	Там же
12	РН	4	Сумпанья IV, жил. Очаг	Уголь	ЛЕ-1440	6850±60	5790–5660	5850–5630	15. С. 38
13	РН	4	Сумпанья IV, жил. Пол	Уголь	ЛЕ-1813	6590±70	5620–5480	5650–5460	Там же
14	РН	4	Сумпанья IV, жил. Пол	Уголь	ЛЕ-1814	6520±70	5560–5380	5620–5340	Там же
15	РН	4	Сумпанья II, жил. Дно	Уголь	ЛЕ-1818	6530±70	5610–5380	5620–5360	Там же
16	РН?	4	Сумпанья VI, жил. Углистая прослойка 3	Уголь	ЛЕ-2772	9920±80	9460–9280	9800–9250	14. С. 85
17	РН?	4	—/—	—/—	ЛЕ-2554	9130±80	8460–8270	8570–8220	Там же
18	СН	4	Сумпанья VI, жил. Углистая прослойка 2	—/—	ЛЕ-2540	6100±70	5210–4850	5220–4840	Там же
19	?	4	Сумпанья VI, жилище. Заполнение	—/—	ЛЕ-2536	3670±40	2140–1970	2150–1930	Там же (и 37. С. 344)
20	РН	4	Леуши VII, жил. 1. Пол	Уголь	ЛЕ-2726	6890±70	5840–5670	5920–5640	16. С. 123
21	РН	4	—/—	—/—	ЛЕ-2729	6730±60	5720–5560	5730–5530	Там же

Таблица 1 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
22	СН	4	--/--	--/--	ЛЕ-2725	6130±40	5210–4960	5210–4960	Там же
23	СН	4	Леуши VII, жилище 1. Кровля	--/--	ЛЕ-2728	5750±60	4690–4500	4730–4450	Там же
24	?	4	Леуши VII, яма около жилища 1	--/--	ЛЕ-2727	3950±40	2570–2350	2580–2300	Там же
25	РН	4	Усть-Тетер 1, жил. Пол	--/--	SPb-475	6830±200	5920–5560	6100–5350	12. С. 505
26	СН	4	--/--	--/--	SPb-476	5800±100	4780–4540	4950–4400	Там же
27	ПН	4	Усть-Тетер 1	Керамика	Ki-17443	5350±100	4270–4050	4360–3970	Там же
28	ПН/Э	5	Усть-Тетер 1, ушьянский тип	--/--	Ki-17444	4650±100	3700–3000	4100–2600	13. С. 46
29	РН	4	Чёртова гора	Уголь	Не опубли- кован	6770±90	5750–5610	5850–5510	7. С. 159
30	РН	4	--/--	--/--	--/--	6580±90	5620–5470	5670–5360	Там же
31	РН	4	--/--	--/--	--/--	6525±90	5560–5460	5630–5320	7. С. 157
32	СН	4	--/--	--/--	--/--	6480±65	5490–5360	5560–5310	7. С. 153
33	СН	4	--/--	--/--	--/--	6445±90	5480–5320	5560–5220	Там же
34	СН	4	--/--	--/--	--/--	6400±90	5480–5310	5560–5200	Там же
35	СН	3	Большая Умы- тья 57, жил.	--/--	СОАН-7639	6030±85	5050–4800	5210–4720	12. С. 499
36	СН	3	--/--	--/--	СОАН-7640	6030±80	5030–4800	5080–4720	Там же
37	ПН	3	Большая Умытья 57	Керамика	Ki-15078	5680±80	4620–4400	4710–4350	Там же
38	РН	Без ке- рами- ки	Большая Умытья 9, погребение 3	Уголь	Не опубли- кован	6770±40	5630–5560	5660–5520	17. С. 88
39	ПН	Без ке- рами- ки	Большая Умытья 9, погребение 1	--/--	--/--	5505±35	4440–4328	4450–4270	Там же
40	ПН	3	Большая Умытья 9, сооружение 1. Яма под полом	Уголь	СОАН-7638	5345±115	4270–4040	4400–3950	12. С. 500
41	ПН	3	--/--	--/--	SPb-483	5114±90	3990–3790	4250–3650	Там же
42	?	3	Большая Умы- тья 9, соору- жение 1. Пол	Уголь	СОАН-7636	4650±85	3530–3340	3650–3100	Там же
43	?	3	--/--	--/--	СОАН-7637	3365±30	1690–1610	1750–1600	Там же
44	СН	3	Большая Умытья 109, сооружение 1	Уголь	Ki-17967	5650±50	4550–4400	4600–4360	18. С. 31
45	СН	3	--/--	--/--	Ki-17974	5550±50	4450–4350	4490–4320	Там же
46	СН	3	--/--	--/--	Ki-17975	5510±60	4450–4270	4470–4240	Там же
47	ПН	3	--/--	--/--	SPb-470	5320±50	4240–4050	4270–4030	12. С. 503
48	ПН	3	--/--	--/--	SPb-469	5234±70	4080–3960	4260–3940	Там же
49	ПН	3	Большая Умытья 109, сооружение 2	Уголь	SPb-472	5320±70	4240–4050	4330–3980	Там же

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
50	РН	3	--/--	--/--	SPb-471	5300±100	4250–4030	4350–3940	Там же
51	РН	3	--/--	--/--	SPb-473	5265±100	4180–3980	4350–3800	Там же
52	РН	5	Большая Умытъя 100, сооружение 14	Уголь	Ki-17968	5310±60	4240–4050	4330–3980	13. С. 45
53	РН	5	--/--	--/--	Ki-17969	5170±60	4050–3810	4230–3790	Там же
54	РН	5	Большая Умытъя 100, сооружение 28	Уголь	SPb-1114	5096±70	3970–3790	4040–3710	Там же
55	РН/Э	5	Большая Умытъя 100, сооружение 33	Уголь	SPb-1109	4890±80	3780–3530	3560–3500	13. С. 44
56	РН/Э	5	--/--	--/--	SPb-1424	4927±120	3940–3530	4000–3350	Там же
57	РН/Э	5	Большая Умытъя 100, сооружение 33, ушьянский тип	Керамика	Ki-17965	4800±380	4000–3000	4000–2500	Там же
58	РН/Э	1	Сумпанья III	Керамика	Ki-15594	4840±80	3710–3520	3790–3370	19. С. 197
59	РН/Э	1	--/--	--/--	Ki-15593	4770±80	3650–3500	3700–3360	Там же
60	РН/Э	1	--/--	--/--	Ki-15633	4930±80	3650–3380	3700–3360	Там же
61	РН	1	Геологическое XVI, жил.	Уголь	ЛЕ-6995	5440±60	4350–4220	4400–4220	Там же
62	РН/Э	4	Геологическое VII, жил. 1	Уголь	ЛЕ-3187	4843±120	3770–3380	3950–3350	16. С. 124
63	Э	4	--/--	--/--	ЛЕ-3186	4618±150	3650–3100	3650–2900	Там же
64	СН	5	Геологическое VII, жил. 2	Уголь	ЛЕ-3406	6200±80	5290–4920	5330–4940	Там же

Примечания к таблицам 1–4: № пп – номер по порядку; жил. – жилище; мог. – могильник.

¹ РН – ранний неолит, СН – средний неолит, ПН – поздний неолит, Э – энеолит.

² 1 – традиция 1; 2 – традиция 2; 3 – традиция 3; 4 – керамика со смешанными признаками; 5 – ушьянский тип.

³ Калибровка проведена с помощью программы OxCal v4.3.2 Bronk Ramsey (2017); r:5 IntCal13 atmospheric curve (Reimer et al 2013). Все возможные интервалы объединены и округлены до десятка.

⁴ Цветом выделены выпадающие и сомнительные датировки.

Таблица 2. Радиоуглеродные датировки памятников Сургутского Приобья

№ пп	Период	Традиция	Памятник, объект	Материал образца	Шифр лаборатории	¹⁴ C дата, uncal BP	Калиброванная дата, cal BC		Источник
							1σ	2σ	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	РН	4	Барсова Гора II/17, жил.	Уголь	ЛЕ-2987	7450±50	6390–6250	6430–6230	16. С. 124
2	РН	1	Чёрная 3, жил. 1а	Уголь	ЛЕ-6686	7220±60	6210–6010	6220–5920	20. С. 215
3	РН	1	--/--	--/--	ЛЕ-6687	7160±60	6070–5920	6170–5890	Там же
4	РН	1	Микишкино 5, раскоп 2, жил.	Уголь	СОАН-6230	7070±95	6030–5840	6100–5730	21. С. 121
5	РН	1	--/--	--/--	СОАН-6229	7060±80	6020–5840	6070–5750	Там же
6	РН	1	Микишкино 5, раскоп 1, жил.	--/--	СОАН-5720	6880±90	5850–5670	5980–5640	Там же
7	РН	1	Микишкино 5, раскоп 1, жил.	--/--	СОАН-5719	6590±90	5620–5470	5680–5360	Там же
8	РН	1	Микишкино 5, яма	--/--	СОАН-6228	6790±110	5800–5560	5900–5490	Там же

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9	РН	1	Каюково 2, постройка 3	Уголь	СОАН-4800	6810±55	5735–5640	5810–5620	Там же
10	РН	1	--	--	ЛЕ-6206	6810±40	5725–5660	5760–5630	Там же
11	РН	1	--	--	СОАН-4801	6795±65	5730–5635	5840–5560	Там же
12	РН	1	--	--	ЛЕ-6207	6580±35	5550–5485	5620–5470	Там же
13	ПН	1	--	--	СОАН-4208	5495±70	4450–4260	4500–4160	Там же
14	ПН	1	--	--	СОАН-4207	5475±85	4450–4230	4490–4050	Там же
15	РН	1	Барсова Гора II/9, жил. 15	--	ЛЕ-8562	6780±140	5840–5550	6000–5450	22. С. 248
16	РН	1	--	--	ЛЕ-8560	6760±120	5770–5550	5900–5470	Там же
17	РН	1	Барсова Гора II/9, жил. 16	--	ЛЕ-8593	6660±35	5625–5555	5640–5520	Там же
18	СН	1	--	--	ЛЕ-8592	6280±50	5315–5215	5370–5200	Там же
19	РН	1	Барсова Гора II/9, жил. 7	--	ЛЕ-8558	6540±70	5570–5460	5620–5360	Там же
20	СН	1	--	--	ЛЕ-8557	5940±110	4980–4690	5250–4500	Там же
21	СН	1	--	--	ЛЕ-8559	5840±50	4790–4650	4800–4550	Там же
22	?	1	--	--	ЛЕ-5771	3990±440	3100–1800	3700–1400	Публику- ется впер- вые
23	РН	3	Барсова Гора II/19, жил. 3	--	ЛЕ-8547	7500±200	6530–6200	6850–5900	23. С. 252
24	РН	3	Барсова Гора II/19, жил. 2, быстринский тип	Керамика	Ki-16033	6750±90	5730–5610	5800–5480	Там же
25	Э	3	Барсова Гора II/19, жил. 2	Уголь	ЛЕ-8547	4400±140	3130–2900	3500–2600	Там же
26	РН	3	Чёрная 3, жил. 1. Пол	--	ЛЕ-6688	7090±50	6020–5890	6060–6040	20. С. 215
27	СН	3	--	--	ЛЕ-6689	6510±40	5520–5380	5610–5360	Там же
28	СН	3	--	--	ЛЕ-5690	5560±100	4520–4320	4700–4150	Там же
29	СН	3	Барсова Гора II/8а, жил. 3, быстринский тип	Нагар на кера- мике	AAR-14836 (MAMS)	6321±33	5330–5230	5364–5220	24. С. 14
30	СН	3	Барсова Гора II/8а, жил. 3, быстринский тип	Нагар на кера- мике	Poz-98996	6135 ± 35	5210–5000	5210–4990	Там же
31	СН	3	Быстрый Кульё- ган 66, ров	Уголь	ЛЕ-5688	6150±210	5320–4830	5500–4550	25. С. 103
32	СН	3	Быстрый Кульё- ган 66, жил. 2	--	ЛЕ-5335	5930±90	4820–4720	5200–4450	Там же
33	СН	3	--	--	ЛЕ-5336	5910±130	4940–4610	4900–4720	Там же
34	СН	3	Быстрый Кульё- ган 66, ров	--	ЛЕ-5689	5780±130	4790–4490	4950–4350	Там же
35	СН	3	Быстрый Кульё- ган 66, жил. 2а	--	ЛЕ-5337	5725±70	4680–4470	4780–4460	Там же
36	СН	1	Барсова Гора II/22, жил. 3	Уголь	ЛЕ-8550	6320±45	5350–5220	5380–5210	26. С. 203
37	СН	1	--	--	ЛЕ-8549	6280±50	5315–5215	5370–5200	Публику- ется впер- вые

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
38	СН	1	Барсова Гор II/22, раскоп 1, ров	--	ЛЕ-8551	5700±100	4690–4450	4780–4340	26. С. 203
39	СН	1	Барсова Гора II/10, жил. 1. Пол	Уголь	ЛЕ-4977в	6080±120	5080–4840	5300–4700	16. С. 124
40	СН	1	--	--	ЛЕ-4977с	5750±150	4780–4450	5000–4300	Там же
41	ПН	2	Стариков Мыс 1а	Уголь	ЛЕ-5766	5570±100	4520–4330	4690–4230	16. С. 126
42	ПН	2	--	--	ЛЕ-5769	5090±100	3990–3760	4250–3650	Там же
43	?	2	--	--	ЛЕ-5767	3510±70	1930–1740	2030–1660	Там же
44	?	2	--	--	ЛЕ-5770	2930±220	1408–902	1730–551	Там же
45	ПН	2	Барсова Гора I/8а, жил. 4	Керамика	Ki-15662	5550±90	4500–4320	4610–4220	22. С. 247
46	ПН/Э	4	Барсова Гора IV/5, жил. 10	--	Ki-15660	4920±90	3800–3630	3960–3620	Там же
47	ПН/Э	4	Барсова Гора II/8, жил. 6	Уголь	ЛЕ-4976а	4815±80	3700–3510	3770–3490	16. С. 124
48	ПН	4	Нёх-урий 3.4, жил. 17.2	Уголь	SPb-2714	5779±70	4710–4550	4790–4470	27. С. 125
49	ПН	4	Нёх-урий 3.4, жил. 17.2	--	SPb-2713	5406±70	4340–4080	4360–4050	Там же
50	?	4	Нёх-урий 3.4, жил. 17.2	--	SPb-2712	4511±55	3350–3110	3370–3030	Там же
51	ПН	4	Нёх-урий 9	--	SPb-2899	5497±70	4450–4270	4500–4170	Там же
52	ПН	4	Нёх-урий 3.1, яма	--	СОАН-6949	5020±105	4040–3640	3940–3710	Там же
53	ПН/Э	4	Нёх-урий 3.1, постройка	Уголь	СОАН-6950	4960±115	3810–3640	4050–3500	28. С. 449
54	ПН/Э	4	--	--	СОАН-6951	4700±120	3640–3360	3750–3050	Там же

Таблица 3. Радиоуглеродные датировки памятников Нижнего Приобья и Надым–Пуровского водораздела

№ пп	Пе-риод	Тради-ция	Памятник, объект	Материал образца	Шифр лабора-тории	¹⁴ C дата, uncal BP	Калиброванная дата, cal BC		Источник
							1σ	2σ	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	РН	2	Ет-то I, жил. 4	Уголь	ЛЕ-6595	7200±120	6220–5930	6370–5810	29. С. 31
2	РН	2	--	--	ЛЕ-6596	6880±80	5840–5670	5970–5630	Там же
3	РН	2	--	--	ЛЕ-6594	6740±65	5710–5560	5730–5490	Там же
4	РН	2	Ет-то I, жил. 5	Уголь	SPb-891	7566±100	6510–6260	6610–6220	Там же
5	СН	2	--	--	SPb-1610	6378±100	5470–5230	5530–5070	Публику-ется впер-вые
6	ПН	2	--	--	SPb-892	5216±120	4240–3840	4350–3750	29. С. 32
7	СН	Без ке-рами-ки	Ет-то I, над жил. 5, пожар-ная прослойка	--	ЛЕ-6592	5840±40	4770–4620	4780–4550	Там же
8	СН	--	Ет-то I, жил. 2	Уголь	ЛЕ-4975в	6230±280	5470–4850	5610–4520	30. С. 21
9	СН	--	--	--	ЛЕ-4975с	6110±50	5200–5170	5212–4910	Там же
10	ПН	--	Ет-то I, над жил. 2, пожар-ная прослойка	--	ЛЕ-4975а	5670±80	4610–4370	4690–4350	Там же
11	РН	--	Ет-то II, объект 3	--	SPb-1314	7200±80	6210–6000	6240–5910	Публику-ется впер-вые

Таблица 3 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
12	РН	--	--	--	SPb-2048	7176±70	6200–5984	6220–5910	--
13	РН	--	Ет-то II, объект 2	Уголь	SPb-1316	7190±80	6210–5990	6230–5910	--
14	РН	--	--	--	SPb-1615	6677±100	5670–5510	5780–5390	--
15	РН	--	--	--	SPb-1614	6649±100	5640–5490	5737–5380	--
16	СН	--	--	--	SPb-895	6000±70	4990–4790	5060–4710	31. С. 81
17	СН	--	--	--	SPb-894	5930±100	4950–4690	5100–4500	Там же
18	РН	--	Ет-то II, объект 56.1	Уголь	SPb-1606	6968±100	5975–5750	6020–5670	Публику- ется впер- вые
19	РН	--	--	--	SPb-1612	6900±100	5890–5680	5990–5640	--
20	РН	--	Ет-то II, объект 56.3	Уголь	SPb-1608	6672±80	5660–5530	5710–5480	--
21	РН	--	Ет-то II, жил. 55	Уголь	SPb-1312	6650±100	5640–5490	5740–5380	31. С. 81
22	РН	--	--	--	SPb-1313	6600±80	5620–5490	5670–5380	Там же
23	?	Без ке- рами- ки	Ет-то II, жил. 180, яма 19	Уголь	SPb-2050	9080±70	8420–8130	8540–8000	Публику- ется впер- вые
24	РН?	--	Ет-то II, над жил. 180. Очаг 1	--	SPb-2049	7818±70	6770–6530	7020–6480	--
25	РН	1	Амня I, жил. 9	Уголь	ЛЕ-4974а	8760±280	7940–7620	8030–7530	32. С. 109
26	РН	1	Амня I, жил. 9	--	ЛЕ-4974б	8630±180	7890–7500	8030–7290	Там же
27	РН	1	Амня I, жил. 9	--	ЛЕ-4973	6900±90	5820–5640	5950–5590	Там же
28	РН	1	Амня I, жил. 1	Нагар на кера- мике	Poz-97648	7590±40	6470–6430	6500–6390	33. С. 157
29	РН	1	Амня I, жил. 1	Керамика	Ki-16028	6920±80	5880–5720	5990–5660	Там же
30	РН	1	Амня I, вал II. Канавка частокола	Уголь	Poz-116666	7390±40	6360–6220	6390–6110	34
31	РН	1	Амня I, вал II. Канавка частокола	Уголь	Poz-120474	7205±35	6080–6020	6210–6000	Там же
32	РН	1	Амня I, под жил. 2. Дно рва I	Уголь	Poz-118431	7070±50	6000–5900	6030–5840	Там же
33	РН	1	Амня I, жил. 2. Очаг	Уголь	Poz-118432	7020±50	5980–5860	6000–5790	Там же
34	РН	1	Амня I, жил. 8. Пол	Уголь	Poz-118343	7060±40	5990–5900	6020–5850	Там же
35	РН	Без ке- рами- ки	Амня II, жил. 2. Пол	Органика	Poz-116667	7080±40	6010–5920	6030–5880	Там же
36	РН	Без ке- рами- ки	Амня II, жил. 2. Погребённый подзол	Органика	Poz-118357	6970±40	5900–5790	5980–5750	Там же
37	РН	1	Кирип-Вис- Юган 2, жил. 1	Нагар на кера- мике	Poz-97649	7600±40	6470–6430	6560–6390	33. С. 157

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
38	РН	Без керамики	Кирип-Вис-Юган 2, постройка 4	Уголь	ЛЕ-6582	6880±50	5840–5720	5840–5660	35. С. 33
39	РН	—/—	Вора-яха 1, ловчая яма. Погребённый подзол	Уголь	ЛЕ-7005	6670±90	5660–5480	5740–5470	36. С. 41
40	СН	—/—	Вора-яха 1, ловчая яма. Заполнение	—/—	ЛЕ-7004	6000±80	4990–4770	5250–4650	Там же
41	РН	1	Сартынья I	Уголь	ЛЕ-1830	6630±80	5625–5510	5710–5470	37. С. 343
42	РН	1	—/—	—/—	ЛЕ-1831	6440±80	5480–5340	5550–5230	Там же
43	СН	3	Чэс-тый-яг, жил. 3	Уголь	СОАН-2717	6165±35	5210–5040	5220–5000	16. С. 124
44	СН	3	Чэс-тый-яг, жил. 3. Нары	—/—	ЛЕ-2713	6150±40	5210–4990	5220–4990	Там же
45	СН	3	—/—	—/—	ЛЕ-2711	6130±50	5120–4950	5520–4930	Там же
46	СН	3	Чэс-тый-яг, жил. 3. Кровля	—/—	СОАН-2716	5785±40	4710–4550	4730–4530	Там же
47	СН	3	Чэс-тый-яг, жил. 4	—/—	СОАН-2718	6455±40	5480–5370	5490–5330	Там же
48	СН	3	Чэс-тый-яг, жил. 4. Нары	—/—	СОАН-2719	5750±60	4690–4500	4730–4450	Там же
49	СН	3	Чэс-тый-яг, жил. 5	—/—	СОАН-2721	6150±40	5210–4990	5220–4990	Там же
50	СН	3	Чэс-тый-яг, жил. 5. Пол	—/—	СОАН-2720	6095±30	5050–4100	5080–4910	Там же

Таблица 4. Радиоуглеродные датировки памятников Северного Зауралья

№ пп	Период	Традиция	Памятник, объект	Материал образца	Шифр лаборатории	¹⁴ C дата, uncal BP	Калиброванная дата, cal BC		Источник
							1σ	2σ	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	РН	4	Нижнее озеро III, жил. 3. Яма	Уголь	СОАН-6203	7735±90	6650–6470	6830–6420	38. С. 4
2	РН	4	Нижнее озеро III, жил. 3	—/—	СОАН-6201	7695±170	6770–6380	7040–6240	39. С. 28
3	РН	4	Нижнее озеро III, жил. 3. Яма	—/—	СОАН-6202	7680±110	6620–6440	6780–6310	Там же
4	РН	4	Нижнее озеро III, жил. 3. Заполнение	—/—	СОАН-6200	7500±145	6490–6220	6610–6070	Там же
5	РН	4	Нижнее озеро III, жил. 2. Пол	—/—	СОАН-6199	7120±140	6200–5840	6250–5720	Там же
6	ПН	4	Нижнее озеро III, жил. 2. Заполнение	—/—	СОАН-6198	5520±125	4510–4230	4700–4000	38. С. 4
7	РН	4	Нижнее озеро III, жил. 1. Очаг	—/—	СОАН-6944	6645±140	5710–5480	5810–5320	39. С. 28

Таблица 4 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8	ПН	4	Нижнее озеро III, жил. 1. Заполнение	--	СОАН-6945	5495±125	4490–4170	4600–4000	38. С. 4
9	?	4	--	--	СОАН-6946	4680±100	3640–3360	3700–3100	Там же
10	РН	1	Нижнее озеро III, керамика группы 1	Керамика	Ki-15394	6510±90	5560–5360	5630–5310	38. С. 9
11	СН	4	Нижнее озеро III, керамика группы 2	--	Ki-15393	6250±90	5320–5200	5190–5060	38. С. 11
12	СН	1	Нижнее озеро III, керамика группы 3 (сатыгинский тип)	--	Ki-15396	6230±100	5310–5060	5470–4940	39. С. 28
13	СН	?	Нижнее озеро III	--	SPb-1672	5953±110	4980–4720	5080–4550	40. С. 67
14	ПН	?	--	--	SPb-1673	5481±110	4560–4230	4540–4050	Там же
15	РН?	1	Усть-Вагильский холм, сакральная площадка	Лосиный рог	ЛЕ-8746	7920±200	7080–6570	7500–6400	6. С. 246
16	РН?	1	Усть-Вагильский холм, сатыгинский тип	Нагар на керамике	AAR-14840 (MAMS)	7735±40	6600–6510	6640–6480	39. С. 28
17	РН?	1	Усть-Вагильский холм, сатыгинский тип	Нагар на керамике	AAR-14838 (MAMS)	7660±37	6560–6460	6591–6440	Там же
18	РН?	1	Усть-Вагильский холм, сатыгинский тип	Нагар на керамике	AAR-14839 (MAMS)	7583±38	6470–6420	6500–6390	Там же
19	СН	1	Усть-Вагильский холм, сакральная площадка	Уголь	СОАН-6942	6460±100	5390–5220	5490–5190	5. С. 195
20	СН	1	Усть-Вагильский холм, ров	--	СОАН-6940	6350±95	5390–5220	5490–5190	Там же
21	СН	1	--	--	СОАН-6941	6295±125	5380–5200	5500–4900	Там же
22	ПН?	1	Усть-Вагильский холм, сатыгинский тип	Керамика	Ki-15545	5330±90	4250–4040	4340–3970	6. С. 246
23	ПН	1	Усть-Вагильский холм, боборькинский тип	Керамика	Ki-15546	5260±90	4230–3980	4330–3820	Там же
24	ПН	1	--	--	Ki-15592	5120±80	3990–3800	4220–3710	Там же
25	РН	1	Уклон 7, нижний слой	Уголь	LU-7723	7110±90	6070–5890	6210–5790	41. С. 510–511
26	СН	?	Уклон 7, верхний слой	--	LU-7724	5670±180	4720–4340	4940–4070	Там же

Верхний рубеж неолита также не слишком отчётлив по двум причинам: недостаточно ясным критерием отнесения того или иного типа памятников к неолиту либо к энеолиту (например, ушбинский тип Конды [13]) и малочисленности С-14-датировок. Верхняя граница наиболее молодых неолитических типов варьирует в пределах 3800–3400 cal BC, а датировки спорных комплексов охватывают интервал 4000/3700 – 3400/3000 cal BC.

Нередки случаи разброса дат, относимых к тому или иному сооружению, например Чэс-тый-яг, жилище 4 (табл. 4: 47, 48), Каюково 2, постройка 3 (табл. 2: 9, 14), Барсова Гора II/9, жилище 7 (табл. 2: 19–22), Леуши VII, жилище 1 (табл. 1: 20–23), Усть-Тетер 1 (табл. 1: 25–28) и др. Каждый раз при анализе таких случаев необходимо учитывать стратиграфический контекст проб, особенно угля. Иногда С-14-даты противоречат стратиграфической последовательности построек или их относительной датировке по типологии находок (Геологическое VII, жилища 1 и 2, табл. 1: 62–64). Даты по остаточной органике керамических фрагментов и по нагару на сосудах не всегда соответствуют датам по углю. Наиболее отчётливо это видно на материалах культового памятника Усть-Вагильский холм (сатыгинский тип керамики, табл. 4: 16–22). Особенно настораживает тот факт, что почти всегда AMS-даты по нагару дают удревление на 600–1000 лет по сравнению с датировками тех же комплексов по углю. И если омоложение результатов ещё можно объяснить случайной поздней примесью в образцах, то существенное удревление требует иного осмысления. Возможно, причина кроется в резервуарном эффекте, параметры которого на данной территории пока не известны [24].

Такая неопределённость затрудняет построение относительной хронологии не только отдельных объектов многокомпонентных памятников, но и комплексов различной культурной принадлежности в пределах локальных районов, а в конечном итоге – препятствует пониманию культурогенетических процессов в неолите региона.

Тем не менее анализ данных С-14-датирования различных культурных типов в сопоставлении с керамическими традициями позволяет выделить не две, а три разновременные группы памятников. Пласт ранних памятников лежит в хронологическом интервале примерно 6500/6200/6000 – 5500/5300 cal BC, памятники среднего этапа – в интервале 5500/5300 – 4600/4400 cal BC, позднего – 4600/4400 – 3800/3700 cal BC. Границы интервалов можно обозначить лишь приблизительно в силу указанных выше причин. По количеству имеющихся датировок существенно лидирует ранний этап, поздние даты малочисленны, что является ещё одной проблемой.

Характеристика этапов неолита

Памятники раннего неолита в разных локальных районах Западной Сибири укладываются в интервал середины (?) / конца VII – третьей четверти VI тыс. до н.э. (6500/6200 – 5500/5300 cal BC). По особенностям глиняной посуды выделяются две керамические традиции.

Традиция 1 (рис. 1). Наиболее ранние сосуды – плоскдонные и круглодонные, с непрофилированной горловиной, изнутри под венчиками, как правило, фиксируются утолщения-напльвы. Керамика толстостенная, изготовлена из глины с примесью песка, дресвы или шамота жгутовым налепом на плоскости. В ornamentации преобладают прочерченные и накольчатые узоры, нередко в сочетании с оттисками гребенчатого штампа. На внешней поверхности иногда присутствуют наклепные валики. Помимо посуды встречаются керамические бруски-оселки. В Сургутском Приобье к этой традиции относятся поселения каюковской культуры Каюково 2, Микишкино 5 [21] и материалы селища Барсова Гора II/9, жилища 15, 16, 7 [43]. Вероятно, в эту группу следует включить жилище 1а селища Чёрная 3, но его культурная принадлежность из-за малочисленности керамики твёрдо не установлена [20]. В бассейне р. Конды традицию 1 представляют комплексы поселения Шоушма 10, постройка 10 и поселения Большая Умытья 8 с керамикой 1-й декоративно-морфологической группы [12, с. 503–506], в Северном Зауралье – керамика сатыгинского типа из нижних слоёв Усть-Вагильского холма [5]. Похожая посуда происходит из трёх жилищ поселения Нижнее озеро III, где она залегала вместе с керамикой других морфологических типов. Однако датировки этого памятника противоречивы [38]. В Нижнем Приобье к традиции 1 относятся памятники амнинского типа: поселения Кирип-Вис-Юган 2 [35], Саргынья I и городище Амня I [44]. На последнем присутствует также керамика традиции 2.

Традиция 2 (рис. 2) представлена полуяйцевидными сосудами с округлым или приострѣнным дном и с напльвом под венчиком. Посуда толстостенная, изготовлена на плоскости ленточным или лоскутным налепом. Керамическое тесто содержит примесь шамота, иногда в сочетании с песком, и жидкой органики. Сосуды украшены длинным гребенчатым штампом в технике штампования и шагания. К этой традиции относятся древности етговского типа Надым-Пуровского водораздела: поселение Ет-то I, жилища 3–5 [30]. Вероятно, культурно близкими являются синхронные комплексы памятника Ет-то II («шахты»-копи для добычи каменного сырья и сопровождающие их жилища), которые в силу своей производственной специфики не содержали керамики, но имеют аналогии в каменном инвентаре [31].

Носители обеих традиций уже в раннем неолите взаимодействовали, о чём свидетельствует двухкомпонентный комплекс посуды амнинского типа городища Амня I.

Для каменного инвентаря перечисленных памятников характерна обработка в ударной и контрударной технике доступных местных пород (кремнистые, кварц, кварцит) и орудия на отщепках, устойчивый набор шлифованных орудий (наконечники стрел, ножи, рубящие орудия), присутствие в ряде комплексов небольших серий ножевидных пластинок и микропластинок [46].

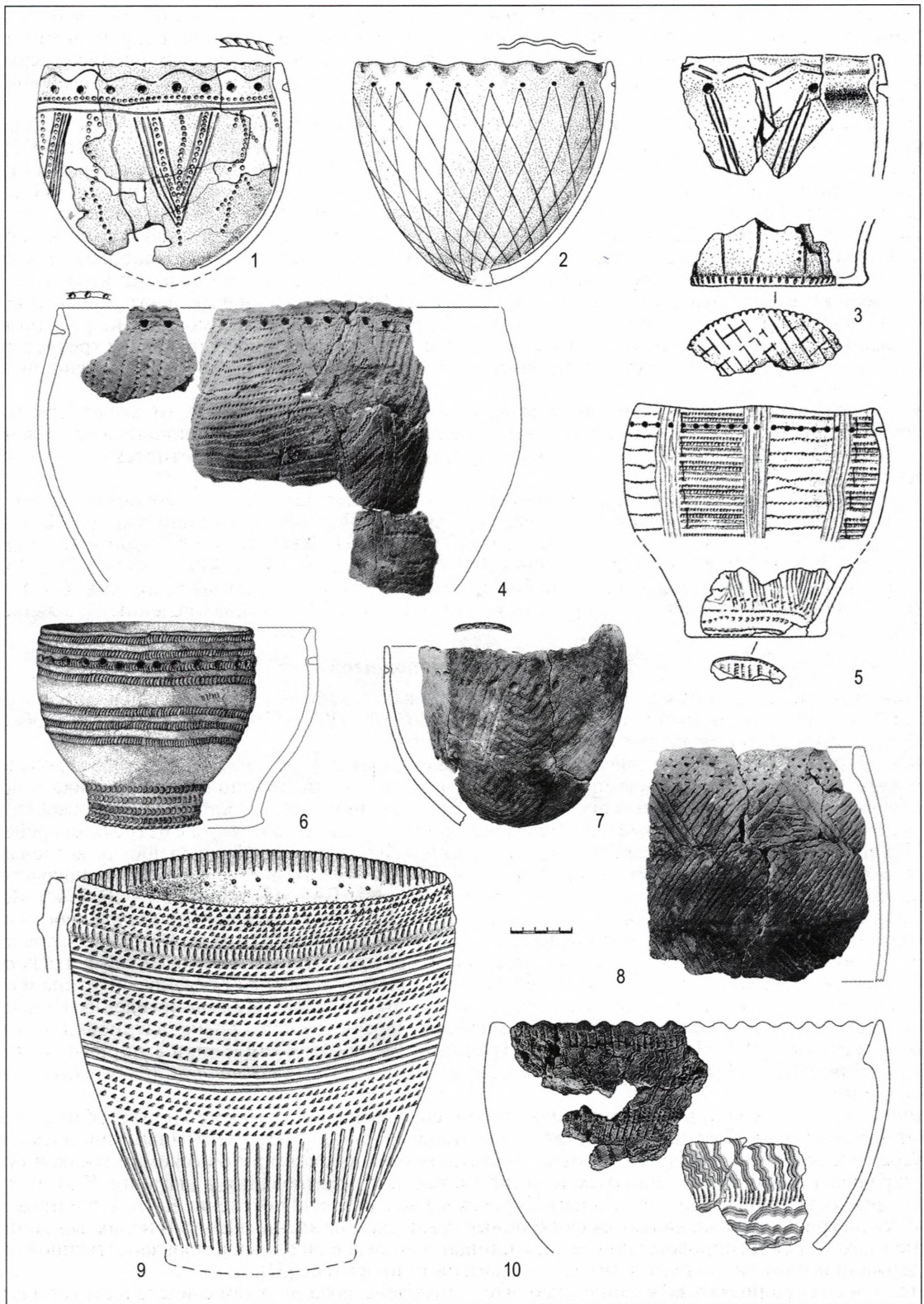

Рис. 1. Керамика традиции I.

1–3 – городище Амня I, жилища 4, 9; 4, 5 – поселение Барсова Гора II/9; 6–7 – городище Каюково 2;
 8, 10 – поселение Шоушма 10; 9 – поселение Микишкино 5 (по: [12; 21; 26; 32; 43]).
 Фото Ю.П. Чемякина (4), Е.Н. Дубовцевой (7), Т.Ю. Клементьевой (8, 10)

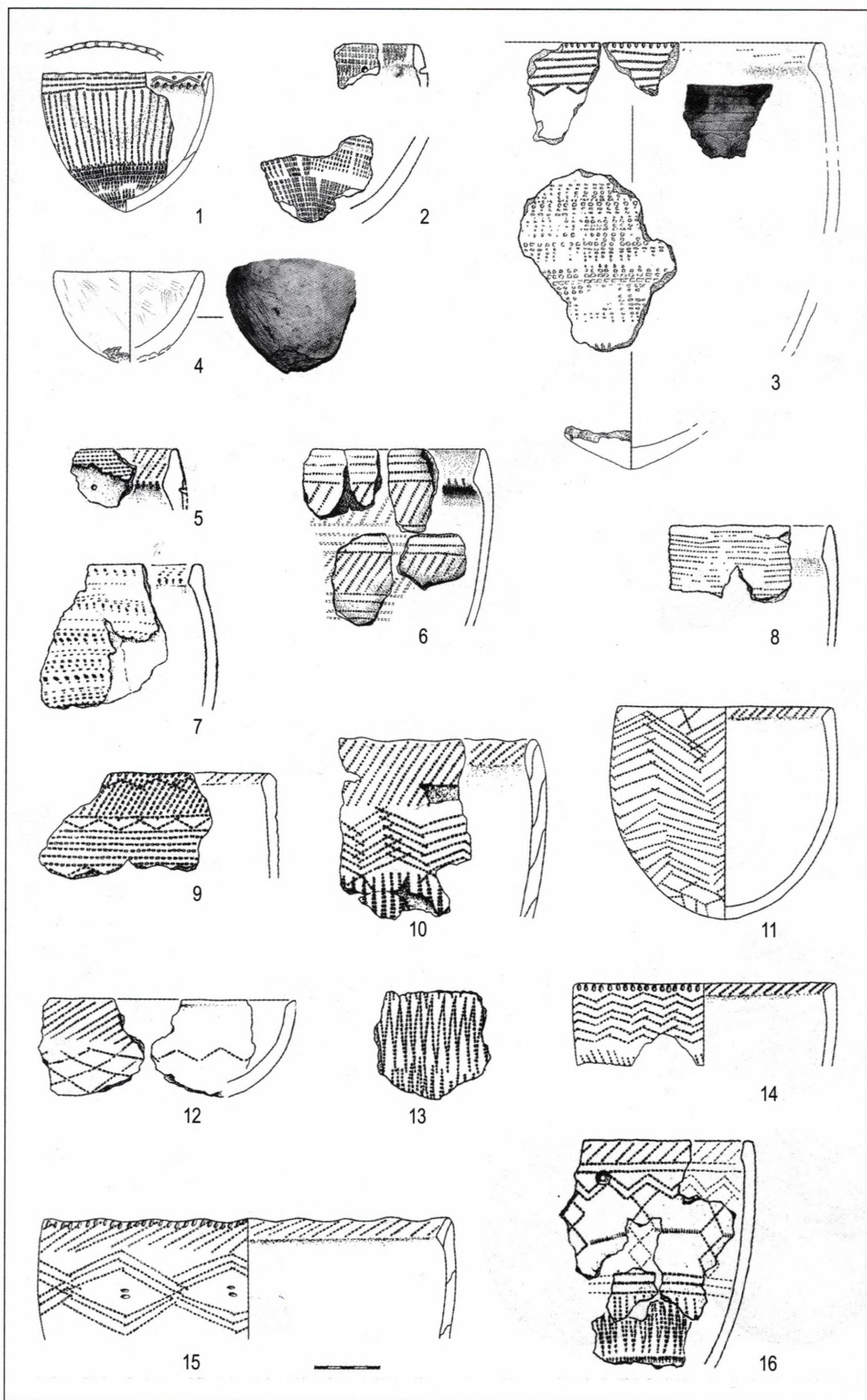

Рис. 2. Керамика традиции 2.

1–4 – поселение Ет-то I; 5–8 – городище Амня I, жилища 2, 3; 9–15 – стоянка Барсова Гора I/8; 16 – стоянка Барсова Гора IV/5 (по: [30; 32; 45]). Фото Л.Л. Косинской

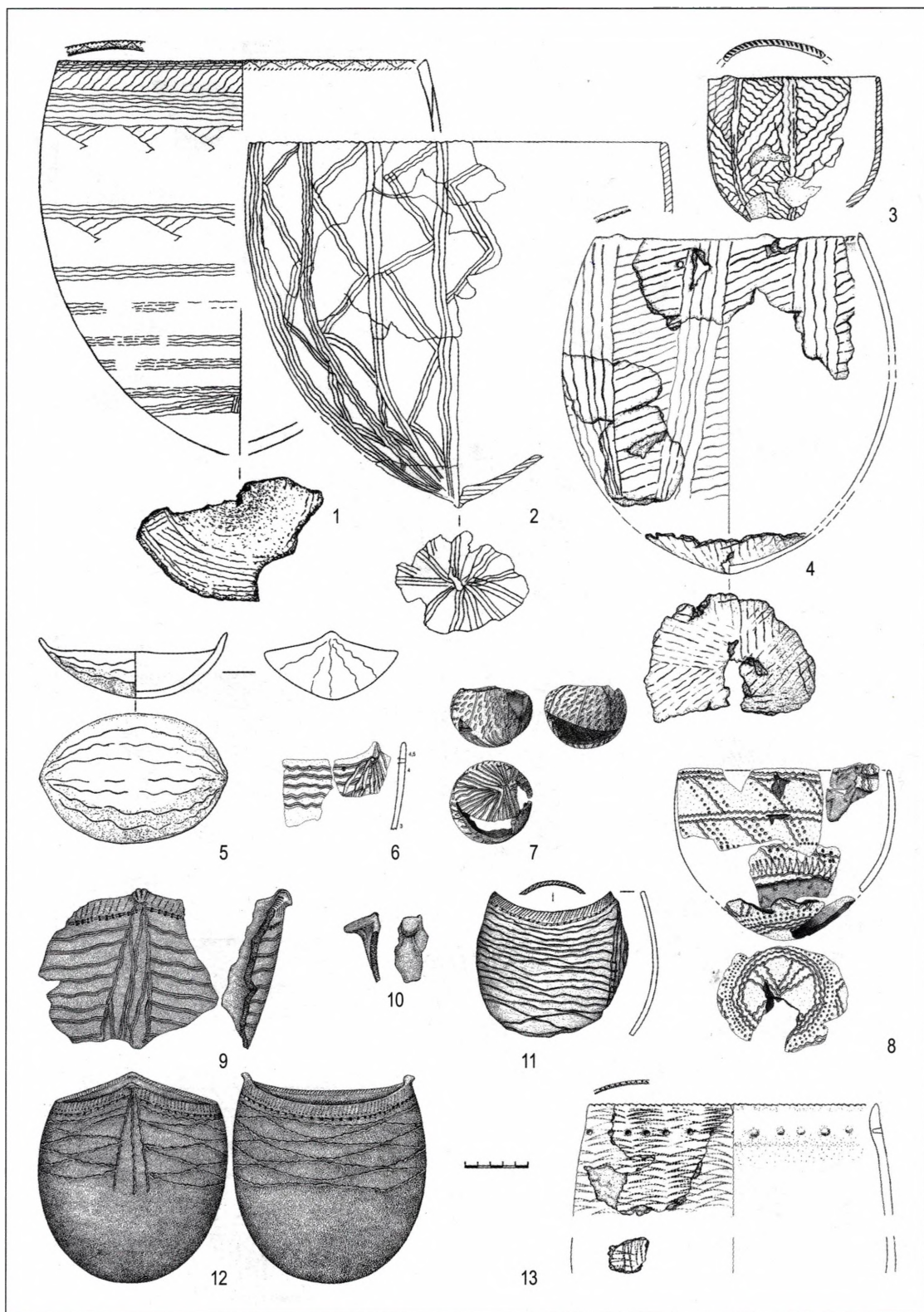

Рис. 3. Керамика традиции 3.

1 – поселение Быстрый Кульгёган 66; 2, 3 – поселение Барсова Гора II/8, жилище 3; 4, 13 – стоянка Барсова Гора II/19; 5 – селище Кушниково 8; 6, 7, 8 – поселение Большая Умытъя 9; 9–12 – поселение Чэс-тый-яг (по: [23; 25; 45; 47; 48]).
Использованы рис. Т.Ю. Клементьевой (6–8), Е.А. Васильева (9, 10, 12)

Средний неолит (5500/5300 – 4600/4400 cal BC). С конца раннего неолита на территории севера Западной Сибири начинает распространяться технологическая традиция 3 (рис. 3). Она не знает плоских днщ, но морфология посуды более разнообразна, чем в предыдущий период: наряду с полуайцевидами появляются ладьевидные и миниатюрные чашевидные сосуды с округлым или приострѐнным дном, венчики, как правило, без наплывов. Сосуды тонкостенные, изготовлены на форме-модели из глины или илстой глины с обильной примесью органики (в виде костной крошки, органического раствора и растительности), шамота и охры. Внешняя поверхность сосудов часто обмазывалась жидкой глиной, лощилась и окрашивалась охрой. В орнаментации преобладает прочерчивание, которое сочетается с наколами, отступанием, шаганием гребенчатым или гладким штампом. Характерной чертой является наличие большого количества декоративных налепов на венчиках (выступы-ушки, головки птиц и животных), а также использование для декорирования посуды естественных (зубы, челюсти и кости зверей и рыб) и шнуровых орнаментов [11, с. 209–210].

Эта традиция представлена керамикой быстринской культуры Сургутского Приобья (поселения Быстрый Кульѐган 66, Барсова Гора II/8а, жилища 1, 3, Пыхты I, Чѐрная 3, жилище 1, Кушниково 2, 8 [25, с. 13–19, 56–57]; посудой чѐстыйягского типа Нижнего Приобья (поселение Чѐс-тый-яг) [47], а также керамикой 2-й декоративно-морфологической группы ряда поселений бассейна р. Конды (Большая Умытья 57, 100, 109) [12, с. 497–507] и др.

Судя по радиоуглеродным датам, к этому периоду относятся единичные памятники с плоскодонной керамикой, представляющие типологию 1: поселения Барсова Гора II/22, жилище 3 и Барсова Гора II/10, жилище 1 [26, с. 201–205; 44, с. 23–25].

В среднем неолите (а на Конде, возможно, в конце раннего этапа) во всех локальных районах появляются комплексы с посудой синкретического облика, сочетающей признаки разных традиций, что, по-видимому, отражает ситуацию интенсивного взаимодействия их носителей. Признаки смешения прослеживаются на всех ступенях керамического производства: использование двух видов исходного сырья и двух видов шамота при составлении формовочных масс, сочетание различных способов формовки сосудов, разнообразие их форм и размеров, сочетание различных техник орнаментации в комплексах или на сосудах и даже нанесение одного вида орнамента поверх другого. Набор исходных компонентов, степень и устойчивость их интеграции в культурных типах могут быть различны [49]. К таким гибридным типам можно отнести поселения сумпаньинского типа бассейна Конды (Сумпанья II, IV, VI) [14; 15] и барсовогорской группы Сургутского Приобья (Барсова Гора II/17, II/16) [45, с. 15–19]. Дата комплекса Барсова Гора II/17, по типологии керамики отнесѐнного к этому периоду, значительно глубже (табл. 2: 1). Но поскольку она единична, точная хронологическая позиция ранней стадии барсовогорской группы остаѐтся неясной.

Каменный инвентарь памятников среднего неолита во многом напоминает раннеолитический по использованию местных видов сырья и технике обработки. Но призматическое расщепление не играет существенной роли, а часто и вовсе отсутствует. Преобладают орудия на отщепках с минимальной вторичной обработкой (скрепки, острия, режущие и долотовидные орудия), многочисленны шлифованные изделия (тѐсла, струги, ножи, наконечники стрел) и абразивы [12; 25, с. 20–31].

В позднем неолите (4600/4400 – 3800/3700 cal BC) фиксируются единичные памятники несмешанных традиций 1, 2 и 3, но магистральную линию развития представляют гибридные комплексы (*традиция 4*), в орнаментации которых начинает преобладать гребенчатый компонент (рис. 4). *Традиция 1* представлена материалами поселения Геологическое XVI [19], которые автор раскопок интерпретирует как боборькинские (на наш взгляд, необоснованно). Памятники с гребенчатой керамикой (*традиция 2*) исследованы в Сургутском Приобье (поселения Стариков Мыс Ia и Барсова Гора I/8а, Барсова Гора IV/5, жилища 6, 9, 10) [45, с. 23–26; 50]. Комплексы с керамикой *традиции 3* известны в Кондинской низменности (поселение Большая Умытья 109, сооружения 1, 2) [12, с. 501–503] и в Сургутском Приобье (поселение Барсова Гора II/8, жилища 6, 7) [45, с. 29–31], однако еѐ основной орнаментальный приѐм (прочерчивание) замещается другими техниками негребенчатого декорирования. Комплексы гибридного облика преобладают в Сургутском Приобье (памятники типа Барсова Гора IV/5, жилища 4, 5, Барсова Гора II/10, жилище 12). Появляются и новые типы керамики: толстостенная посуда с бедной орнаментацией (Нѐхурый 3.1 и др. [27; 28], Барсова Гора II/42, объект 2а [51]), посуда третьей декоративно-морфологической группы (ушьинский тип) бассейна Конды (Большая Умытья 100, жилища 14, 16, 33 [13, с. 43–48], Большая Умытья 8, Усть-Тетер, Геологическое VII, жилище 2) [52, с. 53–57]. Эти типы малочисленны и слабо изучены. В Нижнем Приобье и Северном Зауралье позднеолитические материалы пока не выявлены. Каменные индустрии этого времени не претерпели существенных изменений по сравнению с предшествующим периодом.

Представленные материалы отчѐтливо, на наш взгляд, демонстрируют особенности процессов культурогенеза в таѐжном неолите по сравнению с подтаѐжными и лесостепными районами Зауралья и Западной Сибири. Две керамические традиции предстают в начале неолита, на рубеже VII–VI тыс. до н.э., уже в достаточно сложившемся виде. По-видимому, они имели разное происхождение, но их истоки остаются во многом неясными. Учитывая в целом непрерывную линию постепенных изменений локальных керамических типов и стабильность каменных индустрий, можно предполагать, что с момента появления в среднем неолите носителей традиции 3 развитие таѐжных культур проходило по эволюционному сценарию, без существенных внешних вливаний; именно таким выглядит поздний этап неолита. Магистральной линией культурогенеза

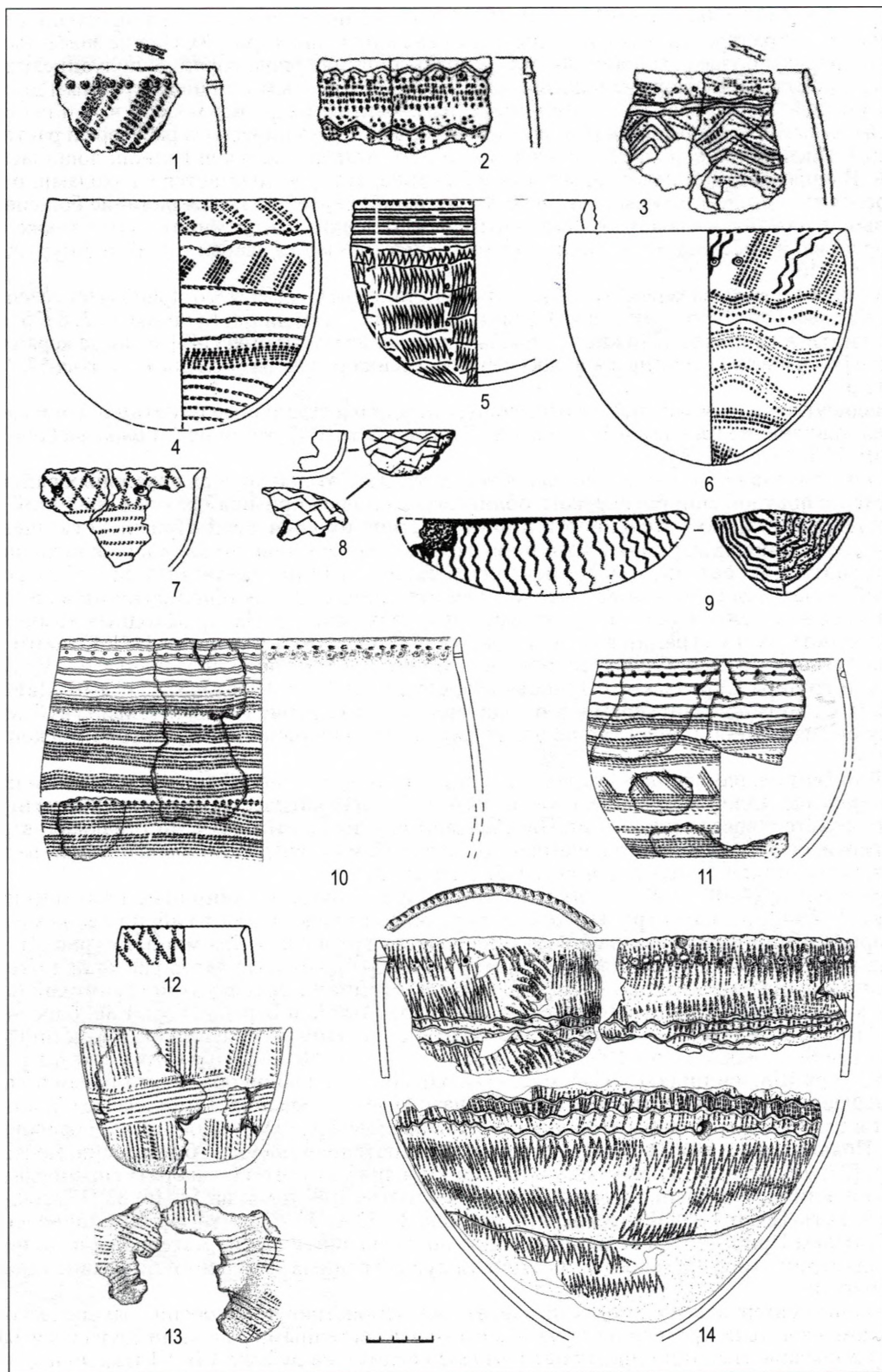

Рис. 4. Керамика традиции 4.

1-3 – поселение Сумпанья IV; 4-9 – стоянка Барсова Гора II/17; 10, 11 – поселение Нижнее озеро III; 12, 14 – поселение Леуши VII; 13 – поселение Барсова Гора II/10 (по: [14; 38; 45]).
 · Использoваны рис. Е.Н. Дубовцевой (12) и Т.Ю. Клементьевой (14)

практически на всём протяжении нового каменного века выступают взаимодействие и миксация традиций. Для разрешения спорных вопросов, для уточнения возраста контактирующих культурных типов необходимо наращивание корпуса независимых датировок и выяснение причин нестыковок результатов датирования по разным материалам*.

* Работа выполнена в рамках Госзадания Министерства образования и науки РФ «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования», тема № FEUZ-2020-0056 и Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг., проект ИИиА УрО РАН «Древние и средневековые культуры Урала: региональные особенности в контексте глобальных процессов» (регистрационный номер НИОКТР: АААА-А16-116040110036-1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернецов В.Н. К вопросу о сложении уральского неолита // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968.
2. Бадер О.Н. Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. М., 1970. (МИА. № 166)
3. Ковалева В.Т. Неолит Среднего Зауралья. Свердловск, 1989.
4. Хотинский Н.А. Природные условия в неолитическую эпоху // Неолит Северной Евразии. М., 1996. (Археология СССР)
5. Панина С.Н. Фрагмент сакрального пространства эпохи неолита Усть-Вагильского холма в лесном Зауралье // III Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. 8–13 ноября 2010 г. Ханты-Мансийск; Екатеринбург, 2010.
6. Панина С.Н. Радиоуглеродные даты Усть-Вагильского холма // Вопросы археологии Урала: Сборник научных трудов. Вып. 26. Екатеринбург; Сургут, 2011.
7. Сладкова Л.Н. Чертова Гора – неолитический памятник в бассейне Конды // Вопросы археологии Урала: Сборник научных трудов. Вып. 25. Екатеринбург, 2008.
8. Погодин А.А. Поселение Большая Умытъя 9: результаты полевых исследований 2007–2008 гг. в Советском районе ХМАО-Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Вып. 8. Томск; Ханты-Мансийск, 2010.
9. Погодин А.А. Погребальный обряд мезонеолитического населения севера Западной Сибири // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. 1. Казань, 2014.
10. Карачаров К.Г. Раскопки аварийного участка комплекса Нёх-урий 3 [26] // АО–2009. М., 2013.
11. Дубовцева Е.Н. Традиции керамического производства на севере Западной Сибири // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию В.П. Третьякова. СПб., 2015.
12. Клементьева Т.Ю., Круземент С.А., Погодин А.А. Поселения эпохи неолита на севере Западной Сибири (бассейн Конды): полевые исследования 2007–2011 гг. // Первобытные древности Евразии: к 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. М., 2012.
13. Клементьева Т.Ю., Погодин А.А. Технология орнаментации посуды позднего неолита поселения Большая Умытъя 100 // Археология и история Северо-Западной Сибири. Нефтеюганск; Екатеринбург, 2017.
14. Крижевская Л.Я., Гаджиева Е.А. Неолитическое поселение Сумпанья VI и его место в неолите Восточного Зауралья // Неолитические памятники Урала: Сборник научных трудов. Свердловск, 1991.
15. Ковалева В.Т., Устинова Е.А., Хлобыстин Л.П. Неолитическое поселение Сумпанья IV в бассейне Конды // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984. (Вопросы археологии Урала: Сборник научных трудов. Вып. 17)
16. Радиоуглеродная хронология неолита Северной Евразии / В.И. Тимофеев, Г.И. Зайцева, П.М. Долуханов, А.М. Шукуров. СПб., 2004.
17. Kuzmin, Y., van der Plicht, J., Panov, V., Chairkina, N., Klementieva, T., Pogodin, A. First Data on Diet of the Neolithic – Eneolithic Populations of the Trans-Urals and Central West Siberian Plain // Radiocarbon & Diet. 2. 2017. Book of abstracts.
18. Клементьева Т.Ю., Труфанов А.Я. Культурно-хронологические комплексы эпохи неолита на поселении Большая Умытъя 109 // Вестник Пермского университета. Серия История. 2019. Вып. 1 (44).
19. Кокшаров С.Ф., Зырянова С.Ю. Неолитические комплексы поселения Геологическое XVI // Вопросы археологии Урала: Сборник научных трудов. Вып. 26. Екатеринбург; Сургут, 2011.
20. Косинская Л.Л., Дубовцева Е.Н., Юдина Е.А. Неолитические комплексы селища Черная 3 // Вопросы археологии Урала: Сборник научных трудов. Вып. 26. Екатеринбург; Сургут, 2011.
21. Ивасько Л.В. О каюковской археологической культуре // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2008.
22. Чемякин Ю.П. Радиоуглеродные даты памятников Барсовой Горы // Вопросы археологии Урала: Сборник научных трудов. Вып. 26. Екатеринбург; Сургут, 2011.
23. Дубовцева Е.Н. Юдина Е.А. Неолитические комплексы селища Барсова Гора II/19 // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Вып. 9. Томск; Ханты-Мансийск, 2011.
24. Piezonka, H., Kosinskaya, L., Dubovtseva, E., Chemyakin, Yu., Enshin, D., Hartz, S., Kovaleva, V., Panina, S., Savchenko, S., Skochina, S., Terberger, T., Zakh, V., Zhilin, M., Zыков, A. The Emergence of Hunter-Gatherer Pottery in the Urals and West Siberia: New Dating and Stable Isotope Evidence // Journal of Archaeological Science, 116 (2020).
25. Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2006.
26. Раскопки поселения Барсова Гора II/22 в окрестностях Сургута (итоги работ 2007–2008 гг.) / В.А. Борзунов, Г.В. Бельтикова, Л.Л. Косинская, Е.Н. Дубовцева, Е.А. Юдина // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Вып. 8. Томск; Ханты-Мансийск, 2010.
27. Тресцова А.Ю. Общее и особенное неолитических памятников в долине р. Аган // V Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2019.
28. Данилова Е.Н. Раскопки селища Нёх-Урий 3.1 в Нижневартовском районе ХМАО-Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Вып. 9. Томск; Ханты-Мансийск, 2011.
29. Косинская Л.Л. Ранняя гребенчатая керамика в неолите Зауралья // Уральский исторический вестник. 2014. № 2 (43).
30. Косинская Л.Л. Поселение Et-to I и некоторые проблемы неолита севера Западной Сибири // Ямал между прошлым и будущим: приоритеты развития. Материалы Всероссийской научной конференции. Салехард, апрель 2005. Екатеринбург; Салехард, 2005.

31. *Косинская Л.Л., Юдина Е.А.* Древние каменные копи Надым-Пуровского водораздела // IV Северный археологический конгресс: материалы. 19–23 октября 2015, г. Ханты-Мансийск. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2015.
32. *Стефанов В.И., Борзунов В.А.* Неолитическое городище Амня I (по материалам раскопок 1993 и 2000 годов) // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2008.
33. *Дубовцева Е.Н., Косинская Л.Л., Пиецонка Х.* Анализ вещевого комплекса и новые радиоуглеродные датировки ранне-неолитического городища Амня I // Самарский научный вестник, 2019. Т. 8, № 2 (27).
34. Поселения амнинского культурного типа в контексте раннего неолита севера Западной Сибири / *Е.Н. Дубовцева, Л.Л. Косинская, Х. Пиецонка, Н.М. Чаиркина* // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 19, № 7: Археология и этнография. Новосибирск, 2020.
35. *Стефанов В.И., Морозов В.М., Погодин А.А.* Кирип-вис-юган 2 – памятник амнинского типа (к вопросу о неолите Прикамья) // Источники по археологии Западной Сибири: Сборник научных трудов. Сургут, 2005.
36. История Ямала: в 2-х томах. Т. 1. Ямал традиционный. Книга 1. Древние культуры и коренные народы. Екатеринбург, 2010.
37. *Тимофеев В.И., Зайцева Г.И.* Список радиоуглеродных датировок неолита // Неолит Северной Евразии. М., 1996. (Археология СССР)
38. *Чаиркина Н.М., Дубовцева Е.Н.* Керамические комплексы эпохи неолита поселения Нижнее озеро III // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2014. № 1 (24).
39. *Чаиркина Н.М., Дубовцева Е.Н.* Керамика сатыгинского типа поселения Нижнее озеро III // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2016. № 1 (32).
40. *Мосин В.С., Бобров В.В., Марочкин А.Г.* Новые данные по хронологии неолита и эпохи раннего металла в лесостепной зоне Зауралья и Западной Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. Т. 45. № 4. Новосибирск, 2017.
41. *Chairkina, N.M., Kuzmin, Y.V., Hodgins, G.W.L.* Radiocarbon Chronology of the Mesolithic, Neolithic, Aeneolithic and Bronze Sites in the Trans-Urals (Russia): a General Framework // Radiocarbon, Vol. 59, No 2. 2017.
42. *Kuzmin, Yar.V. and Vetrov, V.M.* The Earliest Neolithic Complex in Siberia: the Ust-Karenga 12 Site and Its Significance for the Neolithisation Process in Eurasia // Documenta Praehistorica XXXIV (2007).
43. *Чемякин Ю.П.* Охранные раскопки на поселении Барсова Гора II/9, или Двадцать лет спустя // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Вып. 7. Томск; Ханты-Мансийск, 2009.
44. *Морозов В.М., Стефанов В.И.* Амня I – древнейшее городище Северной Евразии? // Вопросы археологии Урала: Сборник научных трудов. Вып. 21. Екатеринбург, 1993.
45. *Чемякин Ю.П.* Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск, 2008.
46. *Косинская Л.Л.* Сырьевая стратегия и камнеобработка как аспекты культурной адаптации (по материалам неолитических памятников севера Западной Сибири) // Уральский исторический вестник. 2010. № 2 (27).
47. *Васильев Е.А.* Раскопки неолитического поселения Чэс-Тый-Яг на Приполярном Урале // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сборник статей. Вып. 2. Томск; Ханты-Мансийск, 2004.
48. *Дубовцева Е.Н., Погодин А.А., Сергеев А.С.* Керамические комплексы неолитического поселка Кушниково // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 3. Томск; Ханты-Мансийск, 2006.
49. *Косинская Л.Л.* О характере культурогенеза в неолите лесного Зауралья и Западной Сибири: источники и интерпретации (к постановке проблемы) // ТАС. Вып. 10. Т. I. Тверь, 2015.
50. *Чемякин Ю.П.* Неолитические комплексы на стоянке Стариков Мыс 1а // Вопросы археологии Урала: Сборник научных трудов. Вып. 26. Екатеринбург; Сургут, 2011.
51. *Дубовцева Е.Н., Косинская Л.Л.* Спасательные раскопки на селище Барсова Гора II/42 в 2011 году // АО – 2010–2013 гг. М., 2014.
52. *Кокшаров С.Ф.* Памятники энеолита севера Западной Сибири. Екатеринбург, 2009.

*Е.Н. Дубовцева – Институт истории и археологии УрО РАН,
Екатеринбург*

*Л.Л. Косинская – Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

**CHRONOLOGY AND PERIODIZATION
OF THE NEOLITHIC TAIGA ZONE OF WESTERN SIBERIA****Summary**

Data on the Neolithic in the taiga zone of Western Siberia has considerably grown over the last decade due to the research of new sites. But their numbers in four geographical taiga areas (Lower Ob and Nadym-Pur watershed, Surgut Ob, Konda plain, the Northern Trans-Urals) varies, the sites represented mostly by dwellings are scattered through the territory. Radiocarbon dates have also increased in number, but not sufficient to create reliable cultural-chronological schemes of local areas and the whole region. Because of the dispersion of dates, it remains unclear the lower boundary of the Neolithic period, as well as its upper bound. The inexpressiveness and monotony of the Neolithic stone inventory stands in contrast with a variety of ceramics which presents a lot of cultural types. Their analysis together with C-14-dating enables to allocate three main technological traditions of ceramic production in the north and trace their dynamics, including mixing processes. The current two-stage periodization of the Trans-Urals Neolithic is not responding to the realities of northern regions, so the authors offer three stages. The Early Neolithic period (approximately 6500/6200 – 5500/5300 cal BC) present to the sites with ceramics tradition 1 and 2. In the Middle Neolithic period (5500/5300 – 4600/4400 cal BC) assemblages with ceramic tradition 3 appear as well as assemblages with syncretic ware, combining features of different traditions. Mixing processes dominate in the Late Neolithic period (4600/4400 – 3800/3700 cal BC), but components and degree of their integration remain volatile. To resolve contentious issues of the Neolithic chronology of the region the amount of independent dating should be increased and the reasons for the inconsistencies of dating from different kinds of materials are to be clarified.

*Institute of History and Archaeology of the Urals Branch
of the Russian Academy of Sciences,
16, S. Kovalevskaya St.,
Ekaterinburg, 620990, Russia
E.N. Dubovtseva – E-mail: ket1980@yandex.ru*

*Urals Federal University,
51, Lenina Av.,
Ekaterinburg, 620000, Russia
L.L. Kosinskaya – E-mail: ver2142@yandex.ru*